

Артемий Радиолов

Желтый Тюльпан

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Артемий Радиолов

Желтый тюльпан

«Автор»

2026

Радиолов А.

Желтый тюльпан / А. Радиолов — «Автор», 2026

Что движет человеком в те или иные периоды жизни? Стоит ли прислушиваться к мнению старшего поколения и к тем кому ты дорог? Или стоит искать свой путь, пусть и довольно трагичный, но все же свободный и непредсказуемый...

© Радиолов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Артемий Радиолов

Желтый тюльпан

Глава 1

Желтый тюльпан.

Глава 1.

Первая мировая.

«Величайшее в жизни счастье – это уверенность в том, что нас любят, любят, за то, что мы такие, какие мы есть, или несмотря на то, что мы такие, какие мы есть» - В. Гюго.

Мурсия¹ в вечернем закате начинала остывать от дневного зноя, и мы с другом Габриэлем пошли прогуляться по белоснежному пляжу. Океан в это время особенно красив и безмятежен. Одинокие рыбацкие лодки выходили за вечерним уловом и чайки, надеясь поживиться легкой добычей, взмывали стаями с соседних скал. Самое забавное – все стайки были плюс-минус равны по количеству словно самая главная и важная птица строго распределила пернатых на каждое рыбацкое суденышко.

Шел 1913 год, Испания переживает сильнейшие внутренние и внешние кризисы, однако, мы молоды и красивы – нам лишь по 19 лет и весь мир будет лежать у наших ног.

- Наталия, ты ведь собираешься идти учиться? – продолжил мой друг. – Нужно ведь получить образование, найти хорошую работу, завести семью.

- О нет, мой дорогой Габо, у меня совершенно другие планы на эту жизнь. – я игриво повисла на шее и чмокнула Габриэля в щеку. Габриэль, как и я, был из довольно обеспеченной семьи, но его отец был убежденным католиком и воспитывал сына в строгости и духовной нравственности. К своим 19 годам Габо, как я ласково его называла, не общался с девушками, кроме меня, да и то, потому что дома наших семей располагались по соседству и частенько мы проводили праздники вместе. Габриэль был давно влюблен в меня, а его родители настойчиво пытались слепить для себя и для своего чада ту покорную и высоконравственную невесту, которая была бы тихой хранительницей очага и украшением супруга в нашем быстроизменяющемся и жестоком мире.

Однако, я грезилась далекими странами и захватывающими приключениями, с детства мечтала посетить каждый уголок нашей необъятной планеты, вести дневник и писать рассказы как мой любимый писатель Джек Лондон, о несгибаемой воле к жизни, о силе духа, о удаче и преодолении трудностей, про которые не стыдно будет рассказать своим потомкам, а может даже написать мемуары и вписать свое имя в историю. Мой отец – Рафаэль Борджиа – потомок древнего дворянского рода, поклонник всех новых технологических изобретений, был увлеченным автомобилистом и офицером недавно созданных военно-воздушных сил. Отец с детства учил меня верховой езде и к 15 я уже уверенно держалась в седле, учил фехтовать и даже нанял тренера по боксу, поэтому в школе, с задирами я часто разбиралась довольно жестоко для хрупкой девочки, от чего заслужила в компании немалое уважение. Также, отец часто брал меня на охоту, видимо, компенсируя отсутствие сына, прививал все умения и навыки, необходимые для мужчины.

- Но Наталия, - Габриэль повернулся лицом ко мне и взял за руки, - ведь нужно думать о том, что основательно и прочно, а не бездумная вольность и бродяжничество.

Проходя мимо деревянной пристани нам на встречу, повстречалась женщина в свободном платье и, сказав что-то на баскском, достала из своей корзины в руке красивый желтый цветок и вручила мне...

Сквозь теплую негу снов и воспоминаний прорывалась ужасающая боль, казалось, все тело бросили в огонь адских мучений, крик о помощи вырывался из глубины сознания. Сквозь белую пелену перед глазами начали проясняться очертания окопов, искореженный металл вперемешку с грязью и человеческими телами, грохот от сотен залпов артиллерийских орудий превращался в бесконечный гул. Я повернула голову и в меня пристально впился взгляд умирающего солдата, он не кричал, лишь шевелил губами и еле слышно произнес: «Мама, как же больно». Голова дико болела, словно невидимый кузнец из преисподней использовал ее в качестве наковальни, но самое страшное – то, что я не чувствовала левую ногу ниже колена. С трудом, преодолев боль, я подняла голову и увидела сапог, неестественно завернутый в сторону, при этом боли и дискомфорта не было. Двигаясь взглядом далее к бедру, я оцепенела от ужаса – осколок металла, воткнувшись в землю, разделил ногу в районе голени и только полоска кожи соединяла меня с обручком моей ноги. Осколок был достаточно горячим и довольно плотно придавил рану и перекрыл вены и сосуды, по этой причине я еще не погибла от потери крови.

Первая мировая, начавшаяся как конфликт двух государств – Австро-Венгрии и Сербии, стремительно переросла в глобальное противостояние главных европейских держав. И, хотя, официально Испанское правительство придерживалось нейтралитета, всегда найдутся «горячие головы» готовые отстаивать интересы родной страны в чужих распрях. Здесь же найдутся и наемники, которые существовали во все времена. А также садисты и изверги, готовые за вознаграждение убивать, калечить и насиловать. Я же, со своей верой в высокие идеалы человечества и жадой подвигов, записалась добровольцем-медсестрой. Пройдя трехмесячные курсы, уже в сентябре 1914 оказалась на западном фронте в составе территориальных частей...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.